

18+

Андрей Моисеев

**Освещающая путь
другим, врач
останется один**

Андрей Моисеев
**Освещая путь другим,
врач останется один**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63584947
ISBN 9785005199256*

Аннотация

Недовольные пациенты, недовольное начальство. Находясь между молотом и наковальней, врачи долго крепятся, но в итоге гаснут. Даже хорошим врачам не удастся пережить дробилку под названием «Бюрократическая машина Российской Федерации».

Содержание

Андрей Моисеев	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Освещаая путь другим, врач останется один

Андрей Моисеев

© Андрей Моисеев, 2020

ISBN 978-5-0051-9925-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Андрей Моисеев

Павел Петрович не был плохим человеком. Скорее, он был хорошим человеком, но резкое поведение не позволяло людям разглядеть в нём хороших черт. Только коллеги, проработавшие с ним год-другой, умели проглядывать сквозь скорлупу.

Пациенты знали Павла Петровича не так хорошо, как коллеги, потому и юмор его казался им несмешным вовсе. Однако за скорлупой они тоже видели другого человека – замечательного врача и были готовы мириться с тяжёлым характером, пока тот творил своё чудо.

Вот и выходило: злой, неприятный, но такой нужный. Особенно смущала пациентов его любовь заканчивать шутки. Если в беседу с другим врачом вторгался человек, Павел Петрович не прерывался, а окидывал пришедшего взглядом в знак принятия и продолжал повествование. Многие знают, что медицинский юмор не подходит обычному человеку. И сам Павел Петрович это знал, но пациенты не убегали, а слушали и расширяли глаза от удивления. Замечание сделать никто не решался, уходить тоже – сами же пришли.

В обычный четверг доктор вышел из перевязочного кабинета весь в пятнах крови и гноя на форме. Для гнойной хирургии это явление абсолютно нормальное, даже проходящие мимо пациенты не убегали в ужасе. Павел Петрович

снял перчатку, чтобы ответить на телефон. Разговоры с начальством уже не пугали опытного врача; он с чем-то согласился пару раз, а в конце как выдал – «нет!» – и довольный попрощался. Он бы даже и не заметил, что перехватил телефон второй рукой, на которой была надета окровавленная перчатка, если бы подошедший пациент не обратил на это внимания. Павел Петрович лишь улыбнулся и убрал телефон в карман, снял вторую перчатку.

– Здравствуйте, доктор. Я у вас лечился месяц назад, теперь вот маму привёз. Вы меня помните?

– Эх, – сжал губы Павел Петрович, – годы мои не те, к сожалению.

Вдвоём они направились в палату к матери пациента. На самом деле, Павел Петрович не сожалел. Он принимал много людей в отделении, консультирован по всей больнице и лишь отдельные лица запоминал по чистой случайности. Иногда даже вернувшегося через час пациента он не мог узнать, только историю болезни.

– Сосуды никудышные, – заключил после осмотра Павел Петрович. – Ампутировать по бедро, вот так.

Он приложил руку к середине бедра пожилой женщины, хотя несколько секунд назад снял перчатки. Мужчина запаниковал. По глубоким вздохам было понятно, что он хочет возразить. Но как возразить человеку, который точно понимает, о чём говорит? Это как заставить сантехника прикрутить кран неправильно лишь потому, что так хочется, а по-

том обвинять его в затоплении соседей.

– Нет, – выдохнул мужчина неуверенно.

Так уж принято в нашей стране – ставить под сомнение компетенцию врача чаще, чем кого-либо другого. Павел Петрович часто слышал подобное.

– Нет, так нет. Подождём, пока будет категорическое «да».

Павел Петрович отвернулся и пошёл в сторону перевязочной. Он скомандовал медсестре выдать отказ от операции и проконтролировать сборы – сегодня пожилая дама поедет домой, а на её место попадёт кто-то другой.

Возвращая кресло-каталку на место, мужчина заметил Павла Петровича в палате. Он совершал обход пациентов. Врач больше смотрел на людей, нежели разговаривал с ними. Уже удалившись, мужчина услышал ритмичные шаги за спиной и хруст откусываемого яблока. Когда он обернулся, Павел Петрович заходил в следующую палату, из которой тянуло чем-то неприятным. Месяц назад, как помнил мужчина, в этой палате лежали двое больных в плохом состоянии.

Спустя два дня Павел Петрович встретил в коридоре отделения пожилую женщину в кресле-каталке и её дочь. Он шёл из операционной, поэтому вместо обычной хирургической формы на нём был безразмерный зелёный костюм с подтёками крови и пятнами пота. Даже на тапках женщина помоложе заметила кровь.

– Здравствуйте, Павел Петрович, несколько дней назад

мой муж привозил к вам маму, – женщина указала на бабушку в кресле. – Мы согласны на операцию.

Он не помнил пожилую даму и женщину, которую на самом деле видел впервые. Для таких случаев в голове пылились шаблоны: были здесь пару дней назад, значит, приходили с направлением, значит, нужно будет лечить. Доктор сложил руки на груди, плотно прижав их к кровавым пятнам. Женщина охнула от негодования, но элемент величественности в облике молчаливого врача смял возмущение, точно перед ней стоял медведь с человеческими чертами.

– У нас новое направление есть, – протянула она бумажку, решив не указывать врачу на страшную опасность.

Врач отправил страждущих в отдел госпитализации, а сам направился в ординаторскую. На рабочем столе лежал рентгеновский снимок. Повернувшись к окну, он внимательно посмотрел на органы. Павел Петрович хорошо помнил, какую патологию увидел там прежде, но общая для всех врачей привычка заставила его сделать так. Кровь на безразмерной форме успела потемнеть и выглядела теперь не так устрашающе, хотя быстрые шаги не позволили заметить её кому-то ещё. С негативом в руках Павел Петрович поднялся обратно в операционную.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.